

— В смысле “Шеннон будет ревновать”? Ты имеешь в виду, что собираешься рассказать ей?

— Ну а как еще! Конечно, я собираюсь рассказать ей! Она моя лучшая подруга; я не могу скрывать от нее нечто подобное. — Эллисон быстро поцеловала меня в щеку, а затем буквально выпрыгнула из кровати. — Сейчас вернусь.

Секунду спустя я услышал, как закрылась дверь ванной.

На самом деле неплохая идея. Ожидая Эллисон, я решаю надеть что-нибудь из одежды на случай, если что-то пойдет не так со свиданием мамы и папы и они придут раньше. Или, если уж на то пошло, если дела пошли лучше, чем ожидалось, и они появятся раньше. Потом я вспомнил, что моя одежда все еще была в ванной. Я встал, пошарил в шкафу Эллисон в поисках ее халата, распахнул его и стал ждать, когда дверь наконец откроется.

— Ну разве ты не прелесть! — сказала она, заворачиваясь в мягкое покрывало. Когда она засунула руки мне под халат, я завернул халат вокруг нее и крепко прижал ее к себе. Мы всегда были близки. Я имею в виду, насколько ближе мы можем стать? Люди говорят о том, что делятся "каждым моментом бодрствования". Я могу превзойти это; как насчет того, чтобы делиться снами? Поверьте мне, если у вас когда-нибудь появится шанс, воспользуйтесь им. Нет, я не могу себе представить, как два человека могут быть еще ближе.

— Моя очередь, — сказал я, проходя мимо нее.

Когда я вышел в своих шортах для бега и футболке, Эллисон разговаривала по телефону, заказывая пиццу. Я прокрался по коридору и поцеловал ее в шею, а затем полез в холодильник за чем-нибудь выпить. Там было несколько бутылок холодной воды, мой любимый напиток. Я вытащил одну, откупорил крышку и сделал большой глоток. Я и не подозревал, как мне хотелось пить. Глаза Эллисон расширились, когда она увидела бутылку, поэтому я протянул ее ей. Она сделала глоток между "да" и "угу" и вернула ее обратно. Я забрал бутылку обратно и направился в гостиную. Потом я остановился и вернулся назад. Я передал ей бутылку и вышел на задний двор, чтобы забрать учебники и домашнее задание, над которыми я работал, когда она вернулась домой. Это было всего лишь... Я посмотрел на часы. Три часа! Мы занимались этим три часа! Неудивительно, что мы хотели пить.

Я положил свои школьные принадлежности на стол в своей комнате как раз в тот момент, когда она повесила трубку. Я последовал за ней в гостиную, где она взяла пульт и начала искать что-нибудь, чтобы убить время, пока мы ждали доставки пиццы.

— Ты заказывала хлебные палочки?

— Конечно. С дополнительным соусом для пиццы и заправкой "ранчо". Я большая девочка, я могу заказать пиццу.

Я уселся в большое кресло и потянулся. На половине моего действия Эллисон откинулась на

спинку стула и поудобнее устроилась у меня на коленях. Ничто не сравнится с ощущением упругого тела молодой женщины, извивающейся у вас на коленях. Я обнял ее за талию и помог ей устроиться поудобнее.

— Что нового?

— Как обычно; ничего, ничего, спорт, больше ничего, новости... — Наконец она остановилась на одном из музыкальных каналов, на котором играл плавный джаз, и бросила пульт на стол. — В любом случае, он просто для фонового шума. Знаешь, на случай, если соседи подслушивают. Мы бы не хотели, чтобы они услышали что-нибудь подозрительное.

— О, небеса, нет, — согласился я в своей лучшей пародии на южную красавицу*.

*[Примечание: характерное для США устойчивое выражение и стереотипное представление об американке Юга с высоким социально-экономическим положением]

— Конечно, если они не поймали последние три часа, то следующие тридцать минут вряд ли их взволнуют.

— Три часа! — воскликнула она. — Мы действительно делали это три часа? Ух ты! Я думала, может быть, часа полтора, максимум два. Но три часа!

— Ну, знаешь, как говорят: "время летит незаметно, когда вам весело", и хотя я не могу говорить за тебя, мне определенно было весело.

— О, ты определенно можешь говорить за меня. Это было, безусловно, лучшее время, которое я когда-либо проводила на своей памяти. И я подумала, что прошлая ночь была хороша! Кстати, что ты решил? Тебе они больше со вкусом нравятся или без?

— А что ты скажешь? Может быть, нам стоит попробовать еще раз, и ты попробуешь угадать, что мне нравится больше.

— Хм, заманчиво, но это не сработает. Теперь у тебя есть память, боюсь, ты застрял с ней навсегда. Ха, это так верно в отношении стольких вещей. Я думаю, ты действительно не можешь вернуть все назад, даже в своих снах. Что-нибудь еще изменилось?

— Да, теперь, когда ты упомянула об этом, твои поцелуи тоже на вкус другие. Но я не могу понять почему. Есть идеи?

Эллисон уставилась прямо перед собой, и румянец залил ее лицо:

— Нет, у меня нет никаких идей.

— А что насчет меня?

— О, мне определенно больше нравится твое блюдо с таким вкусом. Целовать тебя прошлой ночью было одно, но сейчас, похоже, вкус намного лучше.

Позже я узнал, что она тоже заметила разницу во вкусе, но сейчас она не стала поднимать этот вопрос.

— Так что там насчет того, чтобы рассказать Шеннон?

— Это разносчик пиццы?— Она попыталась вскочить, но я держал крепко.

— Эллисон? Хорошая попытка, но я на это не куплюсь. Что происходит? Вы двое что-то задумали?

— Ну, нет, я имею в виду, не совсем. Просто она моя лучшая подруга, и, типа, она рассказала мне все о своем сне прошлой ночью, так что, естественно, я рассказала ей...

— Ты рассказала ей о прошлой ночи? — Я не мог в это поверить. — Я думал, ты сказала, что мы должны быть осторожны, чтобы люди не узнали.

— Не об этом, глупый. Как будто я собираюсь сказать ей, что это было по-настоящему. Она бы все равно никогда в это не поверила. Нет, глупыш, я имела в виду о нас с тобой у ручья. Я сказала ей, что наконец-то отвела тебя вниз по течению. Она сходила с ума, хотела знать каждую мелочь. Хорошо, что в кинотеатре было темно, а фильм шел громко, иначе она орала бы на весь зал.

— Вы говорили в кинотеатре? — Теперь я действительно не мог в это поверить.

— Да, и это было так круто! Я шепотом рассказывала ей подробности, и я могла сказать, что она становилась действительно возбужденной и обеспокоенной. Мы всегда берем свитера, потому что в кинотеатрах "очень холодно". Во всяком случае, она держала свой на коленях, так что никто ничего не мог видеть. Но я знала, что она делала. Ну ты знаешь; внезапно она стала по-настоящему неподвижной, и на секунду мне показалось, что ее тело сотрясается. О, мне становится жарко от одной мысли об этом, — она слегка пошевелилась. — Тебе тоже, да?

Конечно, не было никакого смысла отрицать это. Я был действительно рад, что она была у меня на коленях. В одних шортах для бега и без нижнего белья это было бы действительно очевидно.

— Я полагаю, ты сделала то же самое, когда она рассказала тебе о нас в гараже?

— Еще бы. Мы обе это сделали. Это было похоже на секс по телефону. Если линия прослушивалась, ФБР собирается может состояние на этой записи!

— Тебя не беспокоило, что твоя лучшая подруга равнодушна к твоему брату?

— С чего бы? Я равнодушна к тебе, по крайней мере, так же долго, как и она, а возможно, и дольше. Я говорила тебе, что давно хотела сводить тебя к ручью. Я начала строить этот план в 4-м классе! К концу 5-го я знала, что я хотела бы сделать с тобой там. Кстати, мы даже наполовину не продвинулись в плане, так что скоро нам придется вернуться туда снова. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, насколько все стало лучше теперь, когда мы выяснили больше деталей.

— Шеннон знает, что ты равнодушна ко мне, и она не подумала, что это странно, или нездорово, или что-то в этом роде?

Она странно посмотрела на меня:

— А ты?

— Нет, конечно, нет, я имею в виду, что я-то знаю, что существует большое плохое табу на инцест, но когда я с тобой, я не чувствую ничего подобного. На самом деле, я думаю, что ощущаю правильное чувство, которое у меня когда-либо было.

— Вот, видишь? Мы намного ближе к "проблеме", и мы не думаем, что в этом есть что-то неправильное, так почему мы должны думать о ней? Кроме того, она знает, как сильно мы любим друг друга, и даже если она хочет тебя, она бы ничего не сделала, чтобы встать между нами. Так что все это круто.

— И у тебя нет проблем с ней и со мной... ну, ты поняла?

— Что вы трахаетесь, как кролики? — сказала она с усмешкой. Я схватил ее за ребра: — Нет, не щекочи! Я буду хорошей! Нет, у меня с этим нет проблем. На самом деле я пыталась выяснить, что я могу сделать, чтобы помочь. Но я не хочу вмешиваться или делать что-либо, что могло бы все испортить. Если это должно случиться с вами двумя, это должно произойти только между вами, по крайней мере, сейчас.

Я был не совсем уверен насчет части "пока", но с остальным согласился. Конечно, я тоже не знал, что с этим делать, особенно с тех пор, как вторгся в самую сокровенную фантазию Шеннон обо мне. Это было так, как будто я просто охотился за ней из-за ее тела. Я, конечно, не хотел, чтобы она так думала, но что мне теперь делать? Я не мог просто внезапно "изобразить интерес".

Так почему же это меня заинтересовало? Я, конечно, не был заинтересован до того, как она

показалась передо мной в мокрой футболке. Было ли просто физическое вожделение? Нет. Дело было не в этом. Я любил Шеннон почти так же сильно, как Эллисон. Было удивительно внезапно осознать это, но это было правдой. Нет, она могла показаться передо мной в мокрой футболке, чтобы сподвигнуть меня на действия. Но как я мог донести до нее свои чувства, ничего не раскрывая?

Внезапно Эллисон встала, щелкнув пальцами перед моим лицом:

— Алло? Есть кто дома? Земля-Джимми, ты уже вернулся? Пицца уже здесь, и я не думаю, что хочу открывать дверь в халате. Почему бы тебе не принести ее, а я принесу тарелки и прочее. Деньги на стойке рядом с телефоном.

— Ой! Прости! Да, понял. — Я вскочил, схватил деньги и направился к двери. Я добрался до двери как раз в тот момент, когда прозвенел звонок. Я был немного шокирован, когда узнал Макгинесса из отдела психологии.

— Эй, лабораторная крыса, как дела, парень? Ты Эдвард или как там, верно? Мэтьюз! Точно. Я не думаю, что мы действительно встречались раньше. — Он протянул руку. — Стив Макгинесс, испытывающий трудности выпускник и разносчик пиццы, к твоим услугам.

Я пожал ему руку.

— Джеймс Эдвард Мэтьюз, лабораторная крыса-новичок, приятно познакомиться с тобой, Стив. Итак, что ты думаешь о занятиях мистера Шелби?

— О, чувак, этот парень просто потрясающий! Он, типа, самый крутой учитель в школе. Если бы кто-нибудь другой поймал меня подобным образом, меня бы просто задержали. Но на самом деле он перевернул ситуацию с ног на голову и извлек из этого целый урок. И знаешь что? На самом деле я получил предложение о работе, когда работал над тем домашним заданием. Однако мне придется рассказать тебе об этом как-нибудь в другой раз, потому что прямо сейчас мне нужно доставить эти заказы. Я полагаю, ты не знаешь, что у него на завтра, не так ли? Нет, не бери в голову. Даже если ты знаешь, я предпочел бы просто подождать и позволить приключению развернуться. Приятно познакомиться с тобой, Эдвард, увидимся.

Я отнес пиццу и хлебные палочки обратно на кухню, где ждала Эллисон.

— Кто был тот парень?

— Помнишь, как я рассказывал тебе о парне с факультета психологии, который назвал меня подлизой? И как мистер Шелби ухватился за это и сделал целое шоу? Это был тот самый парень. Я думаю, он был более смущен, но, похоже, это произвело на него огромное впечатление.

Мы уютно провели вечер вместе, наконец устроившись на диване, чтобы посмотреть фильм. Должно быть, наш план был не слишком удачным, потому что мы оба заснули. Я лежал на одном конце, а Эллисон была в отключке, положив голову мне на колени, когда родители вернулись домой. Следующее, что я помню, это как мама трясла нас и говорила, чтобы мы шли спать, иначе утром у нас будут болеть спины. Я встал, обнял ее и, пошатываясь, побрел по коридору в свою комнату. Я снова отключился, как только моя голова коснулась подушки.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/58350>